

Оглавление

<i>Глава 1.</i> Саймон Дарби получает нежелательные известия	3	<i>Глава 20.</i> Сад земных наслаждений	156
<i>Глава 2.</i> Сахар, пряности и прочие радости	13	<i>Глава 21.</i> Собрание швейного кружка в доме леди Ролингс	164
<i>Глава 3.</i> Муки скорби	21	<i>Глава 22.</i> Военный совет	172
<i>Глава 4.</i> Горькая правда всегда неприятна	29	<i>Глава 23.</i> Остров, нимфа и ты	181
<i>Глава 5.</i> Бесстыдница Эсме	35	<i>Глава 24.</i> Миссис Кейбл получает приглашение на ужин	185
<i>Глава 6.</i> Молодость и презрение — близкие друзья	43	<i>Глава 25.</i> Леди Ролингс принимает гостей	186
<i>Глава 7.</i> Званный вечер у леди Ролингс	50	<i>Глава 26.</i> Мужчина в бархате и кружевах	192
<i>Глава 8.</i> Легкий ужин в Розовой гостиной	56	<i>Глава 27.</i> Мастерство портного не в силах решить всех проблем	196
<i>Глава 9.</i> Охота на лис и... другие виды охоты	62	<i>Глава 28.</i> Удовольствие от совершения добрых дел	203
<i>Глава 10.</i> Возвращение Генриетты домой после ужина у Эсме	77	<i>Глава 29.</i> Плоды греха	211
<i>Глава 11.</i> Сон в зимнюю ночь	84	<i>Глава 30.</i> Признания — дело личное	213
<i>Глава 12.</i> Слезы и тайны — лучшие друзья	92	<i>Глава 31.</i> Материнство — идеальное состояние... иногда	224
<i>Глава 13.</i> Леди Ролингс беседует с новым садовником	112	<i>Глава 32.</i> Мед... нектар богов	235
<i>Глава 14.</i> Любовь к скорости — восхитительная зависимость	121	<i>Глава 33.</i> Лекарство от греха и прелюбодеяния	248
<i>Глава 15.</i> Застигнутые на месте преступления	129	<i>Глава 34.</i> О детях в корзинах и семьях в экипажах	256
<i>Глава 16.</i> Биология — неподходящая тема для светских бесед	134	<i>Глава 35.</i> Ужин на троих	265
<i>Глава 17.</i> Супружеская близость, которую иногда именуют супружескими обязанностями, а иногда и вовсе считают необязательной	137	<i>Глава 36.</i> Брачная ночь	271
<i>Глава 18.</i> Эсме Ролингс обнаруживает, что некоторую правду трудно скрыть	147	<i>Глава 37.</i> Леди вспоминает, что английским обществом правят благопристойность, приличия и благородство.	288
<i>Глава 19.</i> Мой брат Саймон	152	<i>Глава 38.</i> С едой забавляются не только дети	291
		<i>Глава 39.</i> Знать своего врага	298
		<i>Глава 40.</i> Морозные феи и другие удивительные существа	307
		<i>Глава 41.</i> Еще одно любовное письмо	317
		<i>Глава 42.</i> Неприятные откровения за ужином	319
		<i>Глава 43.</i> Танцующая, как дурочка	327
		<i>Глава 44.</i> Совет знатока	337
		<i>Глава 45.</i> Неприличное поведение	344
		<i>Глава 46.</i> Из любви к Джонни	346

— Уверен, вы справились бы великолепно. — Дарби позвонил в колокольчик, и на пороге тотчас же возник его дворецкий Фаннинг с пальто, тростью и шляпой Банжа в руках.

Когда Дарби возвращался в кабинет, маска насмешливой отстраненности спала с его лица. Он сумел скрыть бушующую в душе ярость в присутствии напыщенного хлыща, с таким удовольствием рассказывающего о беременности его тетки. Однако гнев комом стоял в горле, лишая способности дышать.

— Проклятая сука! — Слова ядом обожгли язык.

Чем бы ни занимался его дядя в спальне своей жены, это вряд ли включало в себя исполнение супружеского долга. Потому что еще в июле прошлого года, незадолго до своей кончины, Ролингс признался, что доктор решительно запретил ему плотские утехи. Будучи слегка навеселе, дядя добавил, что леди Чайлд смирилась с подобным положением дел. Не говоря уж о законной супруге, о которой он в разговоре вообще не упоминал. Его любовница, леди Чайлд, оказалась, пожалуй, единственной, кто был хоть как-то заинтересован в способности Майлза «взбить перину».

И все же, спустя всего неделю после этого разговора, он отправился в мир иной в спальне Эсме Ролингс. Скончался от сердечного приступа прямо у нее в постели. И вот теперь его вдова постепенно округляется и даже ходит вперевалку! Нет никаких сомнений, что ребенок родится раньше срока. Прием состоялся в июле прошлого года. И если ребенок от Майлза, то его жена должна находиться самое большее на шестом месяце беременности. Так с чего бы изящной и стройной леди Ролингс ходить вразвалочку, когда до родов еще целых три месяца?

Черт бы побрал эту лживую дрянь! Дарби ни на секунду не поверил, что Майлз с ней спал. Вероятнее всего, она забеременела от другого мужчины, а потом обманом заманила мужа к себе в спальню, чтобы сбить всех с толку относительно отцовства.

Майлз не заслуживал подобной участи, хотя и продолжал всячески поддерживать свою распутницу-жену, устраи-

вающую скандал за скандалом, и даже не допускал мысли о разводе.

Многие в Лондоне считали Дарби бесчувственным и бесстрастным человеком, составляя суждение о нем по облику истинного денди, наряды которого неизменно поражали окружающих изысканной элегантностью, зачастую граничащей с эксцентричностью. Все вокруг отмечали легкость, с которой он играл в модные игры высшего света, и не оставляли без внимания тянущийся за ним шлейф разбитых сердец. Картину дополняли передаваемые из уст в уста рассказы о его загулах в компании таких же распутных, как он сам, друзей и утверждения, будто единственной эмоцией, которую он когда-либо проявлял, было тщеславие.

И все же, вопреки сплетням, Саймон Дарби смотрел на каминную полку с таким свирепым выражением лица, что фарфоровые собачки чудом не превратились в груды осколков под его взглядом.

Мужчина, порывисто распахнувший дверь гостиной и с размаху упавший в стоящее возле камина кресло, казалось, ничего не заметил. Выглядел этот грубоватый посетитель весьма примечательно: оливковая кожа, широкие плечи, внушительные мускулы. Единственными свидетельствами его аристократического происхождения были помпезный галстук и пара отменных сапог.

Дарби нехотя оглянулся на посетителя через плечо.

— Я не расположен к общению.

— Плевать.

Рис Холланд, граф Годуин, принял у дворецкого бокал мадеры с гримасой, заменявшей ему улыбку, и, осушив его залпом, тут же зашелся в кашле.

— Где, черт возьми, ты раздобыл это адское пойло?

— Я бы предпочел не обсуждать свое тяжелое положение.

Резкие нотки в голосе друга заставили Риса заморгать.

— Ты уже слышал?

— Что моя тетка изрядно раздалась в талии? Джерард Банж только что ушел. Посоветовал мне жениться на наследнице торговца шерстью, именуемой шерстяным мешком.

— Черт бы побрал этого мерзкого сплетника.

— Сказал, будто тетка ковыляет точно утка. Нет никаких сомнений, что ребенка зачали при жизни моего дяди, только вот он вряд ли принимал в этом участие.

Рис внимательно посмотрел на друга. Он был не большим мастером по части утешений, и то обстоятельство, что они с Дарби были знакомы с колыбели, не облегчало ему задачу. К тому же он знал, сколь ненавистно его другу любое проявление сочувствия.

Дарби стоял у камина, устремив взгляд на огонь. Высокий и поджарый, с перекатывающимися под тонким дорогим сукном сюртука мускулами, он выглядел истинным лордом, начиная от кончиков взлохмаченных каштановых волос и заканчивая мысками начищенных до блеска сапог. Он станет лордом по закону, если унаследует титул и имение дяди.

Без имения Дарби придется жить лишь на то, что он зарабатывает на импорте кружева. Не слишком много, по подсчетам Риса. А ведь ему предстояло поставить на ноги двух младших сводных сестер. Вероятно, даже этот дом отойдет маленькому отродью, подрастающему в животе леди Ролингс.

В свою очередь, Рис Холланд, обладатель нестандартной фигуры, говоря портновским языком, часто ставивший в затруднительное положение лучших портных Лондона, владел тремя или четырьмя домами и таким количеством денег, что попросту не знал, на что их потратить.

Дарби резко развернулся. Природа наделила его внешнестью, неизменно заставляющей дам падать в обморок. Чуть впалые щеки, выгодно подчеркивающие высокие скулы, глубоко посаженные глаза и красиво очерченный подбородок придавали ему изысканно аристократический и опасно мужественный вид.

— Важнее всего то, что ребенок Эсме Ролингс не от моего дяди.

— Сомневаюсь, что имело место непорочное зачатие. Однако незаконность рождения чертовски трудно доказать.

— В таком случае этот бастард унаследует поместье моего дяди. Хотя лишь одному Господу ведомо, кто его настоящий отец. Знаешь, как сильно Майлз... мой дядя хотел наследника? — вырвалось у Дарби.

Рис вскинул голову.

— Мы никогда это не обсуждали.

— Наследник — вот то единственное, чего он желал больше всего на свете. Но при этом никак не мог себя заставить отказаться от жены. Майлз был добрейшей души человек. Не умел настоять на своем даже перед нахальным попрошайкой, не говоря уже о жене.

— А ведь она настоящая красавица, эта леди Ролингс, — протянул Рис. — И такая обходительная и мягкая. Никогда не понимал, как ей удалось стать лучшей подругой моей жены. К разговору о противоположностях.

— По сравнению с ней твоя жена просто святая.

— Моя жена святая по сравнению с кем угодно, — заметил Рис. — К несчастью, жизнь со святыми — суший ад. Отчетливо помню, как посоветовал Ролингсу выгнать Эсме, как я Хелен, вместо того чтобы позволять ей заниматься домом.

— Майлзу и в голову не пришло бы поступить так с моей теткой, — покачал головой Дарби. — Нет, нет. Только не это. Только не развод.

— Есть какие-нибудь предположения относительно того, кто может быть отцом ребенка?

Дарби покачал головой.

— Она была на приеме у леди Трубридж, когда умер Майлз. Так что отцом может быть кто угодно.

— Трубридж? Та дама, что живет на Ист-Клифф, воображает себя знатоком искусства и собирает вокруг себя второсортных актеров и прочих дилетантов? Она и меня пыталась затащить на свои сборища, соблазняя оперными певичками.

— Ее приемы так изобилуют скандалами, что остается лишь удивляться, как кому-то удается добраться до спальни жены, — сказал Дарби. — Как думаешь, почему Эсме Ролингс забеременела?

Рис вытащил из нагрудного кармана клочок бумаги и принялся что-то на нем царапать, не поднимая глаз.

— Я, знаешь ли, слышал, что вальсирование в постели весьма способствует появлению детей.

— Черт возьми, Рис, да послушай меня, наконец. Почему, думаешь, она решила забеременеть именно сейчас? Эсме крутила романы по всему Лондону на протяжении десяти лет. Так с чего вдруг решила забеременеть теперь, когда всем стало известно, что у моего дяди слабое сердце?

— Считаешь, она сделала это, чтобы не упустить поместье?

— А что, если это так?

— Трудно сказать. Тебе придется доказать, что ребенок незаконнорожденный, а это практически невозможно. Так что молись, чтобы родилась девочка.

Рис вновь принялся что-то писать, без сомнения портя очередную музыкальную партитуру.

— Ты же не думаешь, что она решила отделаться от твоего дяди? — почти рассеянно поинтересовался он.

— Что?

— Уложила в постель, долбанув лопатой по голове, чтобы оправдать беременность?

— Сомневаюсь, — задумавшись на мгновение, ответил Дарби. — Моя тетка, конечно, потаскуха. Но, честно говоря, я не верю, что она настолько порочна.

Пальцы Риса запорхали над листком бумаги, и Дарби понял, что он совершенно утратил интерес к разговору. Погрузившись в создание новой мелодии с головой, его друг возвращался в реальность, лишь когда ноты были записаны на бумаге.

Конечно, Эсме Ролингс не стала бы убивать мужа. Ведь она была истинной леди, хоть и весьма распутной. К тому же, как это ни странно, они с Майлзом довольно неплохо ладили. Она никогда не возмущалась по поводу его любовниц — ведь у нее самой было рыльце в пушку, — а он закрывал глаза на ее многочисленные любовные связи. Удивительно, но Майлз ей даже по-своему нравился.

Но, возможно, ей не нравилась перспектива лишиться поместья. Все вокруг знали, что сердце Майлза может остановиться в любую минуту. Возможно, Эсме испугалась переезда во вдовый дом и поэтому решила подстроить беременность?

А может, она и вовсе не беременна.

Это многое объяснило бы. Например, ее неожиданный отъезд в деревню после похорон мужа. А ведь раньше она почти не покидала Лондон. Так что ей делать в богом забытом поместье в Уилтшире?

Разгуливать с подушкой под платьем — вот что. И рыскать по окрестностям в поисках новорожденного, который мог бы сойти за наследника Майлза.

— Что, если она не беременна, Рис?

Друг не ответил.

— Рис!

От резкого окрика перо царапнуло по бумаге, разбрызгивая чернила.

— А, чтоб тебя, — пробормотал Рис, промокнув чернила манжетой.

Дарби наблюдал, как белоснежная ткань впитывает черную краску.

— Как твоему камердинеру удастся выводить эти пятна?

— В данный момент у меня нет камердинера. Уволился в приступе ярости месяц назад, а мне было лень нанять другого. Экономка просто купит несколько новых сорочек. — Рис закончил обводить размазанные кляксами ноты и принялся размахивать бумагой, чтобы просушить чернила. — Ты чего так раскричался?

— Что, если Эсме на самом деле не беременна? Что, если она симитирует роды и вернется в Лондон с ребенком, найденным в Уилтшире? Купить младенца не составит труда. Привезет его с собой и объявит наследником Майлза.

Густые брови Риса казались такими же взлохмаченными, как и его шевелюра. Обычно они хмуро сходились на переносице, но сейчас скептически взметнулись.

— Полагаю, это возможно, — проворчал он.

— А зачем еще она удалилась в деревню? — не унимался Дарби. — Моя тетка — воплощение лондонской гранд-дамы, хоть и слывет скандалисткой. Ее трудно представить вдали от магазина Гюнтера или салонов модисток. Так с чего бы ей прозябать в сельской глуши? Наверняка задумала аферу.

Не дожидаясь ответа Риса, Дарби прошел на другую сторону комнаты.

— Никогда не верил в историю о том, что Майлз ночевал в ее комнате. Никогда.

— Ты же сам сказал, что твой дядя мечтал обзавестись наследником, — заметил Рис. — Так почему бы не попытаться зачать его вместе с собственной женой, раз уж та не против? И жить вместе для этого вовсе не обязательно.

— Майлз не стал бы рисковать. Доктор Ратборн предостерегал его от постельных отношений, иначе его сердце попросту не выдержит.

— Ну...

— Нет, — решительно покачал головой Дарби, а потом развернулся и посмотрел на друга: — Эсме Ролингс решила во что бы то ни стало заполучить поместье дяди. Готов поставить две сотни фунтов на то, что под платьем у нее всего лишь куль с перьями.

Рис мгновение задумчиво смотрел на друга, а потом произнес:

— Найми сыщика. И он скоро все выяснит.

— Я сам поеду в Уилтшир. — Глаза Дарби горели едва сдерживаемой яростью, бушующей в его душе с той самой секунды, когда в его кабинет просеменил на своих красных каблуках Джерард Банж, принесший с собой дурные вести. — Я вытрясу из нее правду. Черт, если эта женщина действительно беременна, мне необходимо знать, кто отец. Даже если не смогу ничего доказать, я должен узнать правду.

— И как ты объяснишь свое неожиданное появление? — поинтересовался Рис.

— Несколько недель назад я получил от нее письмо, в котором говорилось о неблагоприятном воздействии лондонского воздуха на неокрепшие детские организмы. Джози и Аннабель казались мне вполне здоровыми, поэтому

я оставил письмо без внимания. Но теперь мы все вместе отправимся в деревню.

— Путешествовать с детьми весьма непросто, — возразил Рис. — Прежде всего потребуется немалое количество слуг, не говоря уже о запасной одежде, игрушках и прочих необходимых вещах.

Дарби пожал плечами.

— Куплю еще один экипаж, в котором и поедут дети с няней. Что тут может быть сложного?

Рис поднялся со своего места, убирая просохшие листы с нотами в нагрудный карман.

— Возможно, в глуши Уилтшира мне удастся найти себе супругу, — угрюмо произнес Дарби. — Не могу же я воспитывать сестер в одиночку.

— Не знаю, что такого трудного в воспитании детей. Найми каждой сестре по няне, и не придется надевать ярмо на шею.

— Девочкам нужна мать. Никакие слуги не смогут справиться с Джози.

Рис вскинул бровь.

— Моя мать не так уж много мною занималась. Да и твоя тоже.

— Ты прав, им нужна хорошая мать, — нетерпеливо ответил Дарби.

— И все равно это недостаточно веская причина для женитьбы, — возразил Рис, распахивая дверь. — Что ж, удачи тебе с теткой. Как там ее прозвали? Бесстыдница Эсме?

— Она оправдывает это прозвище, когда я с ней разделаюсь.

Глава 2

САХАР, ПРЯНОСТИ И ПРОЧИЕ РАДОСТИ

Хай-стрит, Лимпли-Стоук, Уилтшир

Еще ни разу в жизни она не встречала более красивого ребенка. Когда же он приветливо прищурил глазки и улыбнулся... сердце затрепетало в груди, а волна охватившего ее

страстного желания оказалась столь поглощающей, что едва не заставила лишиться чувств.

— Вет! — сказал малыш. — Вет! Вет!

— Какой красивый мальчик, — проворковала Генриетта, наклоняясь к малышу. — У тебя есть зубки, солнышко? — Девушка коснулась пальцем его подбородка.

В ответ тот залился серебристым смехом и сделал шаг навстречу, повторив:

— Вет!

— Вет? — переспросила Генриетта, рассмеявшись в ответ.

— Вет, вет! — весело закричал малыш.

Возникшая откуда ни возьмись девочка схватила малыша за руку и оттащила назад.

— Она хотела сказать «привет», — раздраженно пояснила девочка. — Аннабель — девочка, а не мальчик. И во все она не красивая. Совсем лысая, если вы вдруг не заметили.

Девочка лет четырех-пяти смотрела на Генриетту, сердито сдвинув брови. Пальтишко расстегнуто, руки без варежек, хотя в них, в общем-то, не было необходимости — январь выдался не по сезону теплым. Генриетта тоже оставила собственную мантилью в экипаже. На девочке было перепачканное платье, которое еще утром было розовым, но, судя по всему, не пережило встречи с улицей. Спереди его украшало дурно пахнущее пятно, выглядевшее так, словно обладательница платья упала прямо в навозную кучу.

Девочка потащила малышку вниз по улице. Ее платье было сшито из тонкого сукна, хотя и источало отвратительное зловоние.

Генриетта встала прямо перед ней и улыбнулась, словно ей внезапно вздумалось преградить детям дорогу.

— А ты меня подловила. И ты совершенно права: я почти ничего не знаю о детях. Кроме того, что ты мальчик.

Девочка насупилась еще сильнее.

— А вот и нет!

— Вот как! Но ты, верно, ошибаешься. Я совершенно уверена, что молодые люди примерно... да, примерно четырех лет предпочитают в этом году носить розовое с лентами. Да, в этом нет никаких сомнений.

— Я не мальчик, и мне уже пять. А теперь отойдите, пожалуйста, в сторону. Вы загородили нам дорогу.

Настороженное выражение лица девочки озадачило Генриетту, поэтому она наклонилась и спросила:

— Как тебя зовут, солнышко? И где твоя няня?

На мгновение Генриетте показалось, что девочка вообще не удостоит ее ответом и побежит дальше по Хай-стрит, таща за собой сестренку.

— Меня зовут Джози, — ответила наконец девочка, а потом уточнила: — Мисс Джозефина Дарби. А это — моя младшая сестра Аннабель.

— Вет! — завопила Аннабель. — Вет! — Казалось, ей ужасно понравилось, что Генриетта присела, чтобы оказаться с ней на одном уровне.

— Ясно, — произнесла Генриетта, подмигнув малышке. — Ну а я — леди Генриетта Маклеллан, и я ужасно рада знакомству. Джози, не кажется ли тебе, что ты где-то потеряла свою няню?

— Я оставила ее ради другого места, — важно, но слишком быстро ответила Джози.

— Что ты сделала?

— Оставила ее ради другого места, — повторила девочка. — Так сказала кухарка из гостиницы.

— Ах вот как, — протянула Генриетта. — И где, как тебе кажется, ты оставила свою няню?

— Вон там, — ответила Джози, упрямо выпятив губу. — Но назад я не вернусь. И в экипаж больше не сяду. Ни за что! — Она окинула взглядом створчатые окна домов, выходившие на Хай-стрит. — Мы сбежали и возвращаться не собираемся. Мы ищем магазин, где продается мороженое, а потом пойдем дальше.

— А ты не думаешь, что няня станет беспокоиться? — поинтересовалась Генриетта.

— Нет. Она сейчас пьет свой утренний чай.